

Глава 16. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (16)

«Старший брат...»

Голос Лин Яня был тих, как комариный писк, в нём слышались неподдельная обида и душевная борьба.

Глядя на младшего брата в таком состоянии — вот-вот расплечется, такой хрупкий и беззащитный, — у любого сердце бы дрогнуло. Взгляд Лин Шэна смягчился, в душе шевельнулась жалость.

Он достал из-за пазухи несколько вещей и по одной передал их Лин Яню, говоря тёплым голосом: «Это бумажный журавлик для передачи вестей, пользуйся им с осторожностью; а это порошок для самообороны, в критический момент может спасти тебе жизнь».

Помедлив, он вложил в руку Лин Яня ещё и искусно вышитый ароматный мешочек, голос его стал ещё мягче: «Это мать собственноручно вышила для тебя... она очень по тебе скучает».

Лин Янь протянул руку, слегка дрожа, и принял эти вещи.

Лин Шэн тихо вздохнул и похлопал его по плечу.

«Будь осторожен, главное — твоя безопасность. Мне пора, Янь Си, наверное, скоро вернётся».

Лин Янь послушно кивнул и тихо ответил:

«Хорошо, брат, ты тоже береги себя».

Лин Шэн потрепал младшего брата по мягким волосам, затем его фигура качнулась — облик человеческого юноши быстро исчез, сменившись образом обычного слуги-демона. Он небрежно взял со стола пустую тарелку, взмахом руки снял окружавшее их защитное поле, развернулся и бесшумно вышел из опочивальни.

Когда его фигура окончательно скрылась, с лица Лин Яня мгновенно сошло всё наигранное выражение робости и беспомощности.

Он неторопливо подошёл к стоящему рядом стулу, сел, с ленцой повертел в пальцах фарфоровый пузырёк, разглядывая его, и мысленно произнёс: [Младший брат, это снадобье и правда такое сильное? Сможет ли оно лишить Мо Яня ста тысяч лет cultivation?]

Лин Сяоци, быстро сверившись с данными, ответил: [Действительно, может ослабить

cultivation, но сто тысяч лет — срок огромный, одним снадобьем полностью не уничтожить, разве что выпить всю бутылку целиком.]

Лин Янь беззаботно поболтал пузырьком.

Тишина.

Он приподнял бровь, без колебаний откупорил пробку и, прищурившись, заглянул внутрь —

Внутри было черно, ничего не разглядеть.

Он скользнул взглядом по столу, взял пустой стакан и перевернул пузырёк.

«Кап —»

Одна капля густой, как кровь, красной жидкости медленно упала на дно стакана.

Всего одна капля.

Лин Янь опустил взгляд на алое, вязкое пятно на дне стакана, и уголки его губ изогнулись в насмешливой усмешке: «Красный, до того яркий, что аж жуть берёт».

Как раз в этот момент из-за дверей опочивальни послышались размеренные, тяжёлые шаги, приближающиеся снаружи.

Лин Янь мгновенно насторожился, быстро спрятал пузырёк за пазуху, а каплю «Пепла Красной Красавицы» ловко вылил обратно во флакон. Он покосился на стакан, которого коснулось снадобье — оставлять его не имело смысла.

Он небрежно швырнул его на пол, и стакан, разбившись, издал звонкий хруст в тишине зала.

Человек за дверью, очевидно, услышал шум.

Шаги ускорились, и в опочивальню стремительно ворвался порыв ветра.

Янь Си быстрым, цепким взглядом окинул комнату и с тревогой спросил:

«Госпожа-демоница, с вами всё в порядке?»

Лин Янь лениво махнул рукой, небрежно указав на пол: «Ничего страшного, просто нечаянно уронил стакан. Воду из источника принёс?»

Янь Си поклонился, подтверждая, и взмахнул рукой.

Несколько бамбуковых цилиндров с чистой, прозрачной, как хрусталь, водой бесшумно появились на столе.

Лин Янь взял один цилиндр, поднёс к губам и сделал глоток, одобрительно кивнув:

«Неплохо, чистая и сладкая, очень хорошо».

Янь Си поклонился: «Рад, что госпоже-демонице понравилось».

«Конечно, понравилось».

Лин Янь сделал ещё несколько глотков, затем лениво зевнул, поднялся со стула и, не спеша направляясь к кровати, бросил через плечо: «Что-то спать захотелось, ты иди, я немного отдохну».

«Слушаюсь».

Лин Янь скинул обувь, даже не снимая верхней одежды, просто рухнул на кровать и притворился спящим, прикрыв глаза.

Когда шаги окончательно стихли вдалеке, он тихо перевернулся на другой бок и медленно открыл глаза —

И вдруг наткнулся взглядом на высокую фигуру.

Этот человек безмолвно стоял у постели, его рост был почти десять чи, он возвышался, словно молчаливая стена.

Глаза Лин Яня широко раскрылись от удивления: «Ты... как ты вернулся? Когда?»

Внутри у него всё сжалось.

Чёрт...

Он ведь не видел Лин Шэна?

Останется ли он жив? Хотя ему не хотелось вмешиваться, но тот всё же был родным братом этого тела.

Мо Янь, облачённый в длинный чёрный халат, непринуждённо опустился на край кровати, его голос был низким и ровным: «Вернулся только что, как раз когда ты пил родниковую воду».

«...»

Значит... не видел.

Ну и ладно.

Мо Янь протянул руку и слегка сжал мягкую щёку Лин Яня, ощущая под пальцами нежную тёплую кожу, и с лёгкой усмешкой спросил: «Говорил, что хочешь спать, а сам не спишь?»

Лин Янь лениво приподнял веки, повернулся и, естественно, устроил голову на крепких бёдрах Мо Яня. Запрокинув лицо, он посмотрел на него с хитрым блеском в глазах: «А вот стоило тебе вернуться — и сон как рукой сняло».

Глаза Мо Яня слегка прищурились, в глубине их мелькнул тёмный огонёк.

Он наклонился, одной рукой обхватил талию Лин Яня, другой поддержал его затылок и, опустив голову, поцеловал.

Губы соприкоснулись, дыхания смешались.

Поначалу это было лишь лёгкое прикосновение, но вскоре поцелуй углубился, становясь всё более жарким и страстным.

Тёплое дыхание переплеталось, в воздухе витала дымка интимности, окутывающая их обоих, словно воздух пропитался щемящей нежностью.

Спустя долгое время Лин Янь, запыхавшись, обессиленно раскинулся на постели, его кадык дрогнул, и он хрипловато спросил: «А ты... почему не спросил?»

«Спросить о чём?»

«Ну, спросить меня... можно ли поцеловаться?»

Мо Янь тихо рассмеялся, в одно мгновение навис над ним, его пальцы нежно скользили по покрасневшимся щекам Лин Яня, голос звучал лениво и властно: «Если бы я спросил, Янь-

Янь, скорее всего, сказал бы „нет“. Так что лучше просто взять и поцеловать... разве не лучше?»

«...»

Твою мать.

Лин Сяоци, глядя на почерневший экран, с восхищением цокал языком: [Царь демонов прямо преобразился — полмесяца назад он был перед тобой как ручной кот, а теперь и вовсе не скрывается. Похоже, натерпелся.]

Лин Янь бесстрастно ответил мысленно: [Я велел тебе читать VL-новеллы, а не для того, чтобы ты так их применял.]

Лин Сяоци издал многозначительный смешок: [Старший брат, это так увлекательно, я в последнее время в сюжете с головой. Как думаешь, у царя демонов какая выносливость?]

Лин Янь приподнял бровь, уголки его губ изогнулись в игривой улыбке, и он медленно произнёс четыре слова:

[Должно быть, невероятная.]

Не успели слова слететь с его губ, как он почувствовал, что его подбородок осторожно приподняли тёплые пальцы.

Лин Янь поднял глаза и встретился взглядом с глубокими золотыми глазами Мо Яня — этот взгляд был подобен расплавленному золоту, от него исходило почти головокружительное давление: «Янь-Янь, передо мной... не смей отвлекаться».

Лин Янь даже не пытался вырваться, а лишь лениво усмехнулся: «Раз уж ты вернулся, значит, травы нашёл?»

«Конечно».

Мо Янь опёрся одной рукой рядом с головой Лин Яня, другую приподнял — под действием демонической силы в его ладони проявились две духовные травы.

Одна — синяя, как глубинный лёд, источала крайнюю инь (тёмная, холодная энергия); другая — огненно-красная, как расплавленная лава, излучала крайнюю ян (светлая, горячая энергия). Вокруг обеих трав бурлила мощная духовная энергия, и при соприкосновении они словно отталкивали друг друга, вызывая невидимые колебания.

Лин Янь, полулежа на постели, рассматривал две сияющие травы и, с ленцой в голосе, с издёвкой спросил: «Если я съем их одновременно, то не разорвёт ли меня на куски?»

Мо Янь опустил на него взгляд, в его золотых глазах застыла непоколебимая уверенность:

«Если я рядом — не разорвёт».

<http://bllate.org/book/18456/1827865>